

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ INTERNATIONAL LAW SCIENCES

Научная статья
УДК 341.225
DOI 10.33184/pravgos-2024.3.17

Original article

СИГАУРИ-ГОРСКИЙ Егор Русланович
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
Москва, Россия,
e-mail: gyers91@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-6879-3065>

SIGAURI-GORSKII Egor Ruslanovich
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРИТЯЗАНИЙ КИТАЯ И ФИЛИППИН В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

LEGAL CONSOLIDATION OF THE TERRITORIAL CLAIMS OF CHINA AND THE PHILIPPINES
IN THE SOUTH CHINA SEA IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY: ISSUES OF
NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW

Аннотация. Территориальный спор в Южно-Китайском море (далее – ЮКМ) – один из главных источников нестабильности и угроз безопасности для Азиатско-Тихоокеанского региона. Ввиду того, что рассматриваемый спор являет собой сложный комплекс хитросплетений политико-правовых факторов, особого внимания требует анализ правовых позиций и международно-правовой политики государств – участников спора. Цель данной работы – рассмотрение в хронологическом порядке процессов юридического закрепления территориальных притязаний Китая и Филиппин в ЮКМ во второй половине XX в. Для достижения поставленной цели использовались общенаучные методы (диалектический, логический, системный), которые позволили применить инструментальной формальной логики для анализа рассматриваемого территориального спора как сложной системы, а также частнонаучные и специальные методы исследования (исторический, формально-юридический, юридической герменевтики), позволившие в хронологическом порядке раскрыть правовые позиции сторон спора путем анализа актов национального законодательства и меж-

Abstract. The South China Sea (SCS) dispute is one of the main sources of security threats for the Asia-Pacific. Due to it being a complex set of intricacies of political and legal factors, legal positions and international legal policy of the disputants require a special analysis. The purpose of this work is to chronologically examine the processes of legal consolidation of the territorial claims of China and the Philippines in the SCS in the second half of the 20th century. We use general scientific methods (dialectical, logical, systemic approach), applying formal logic to analyze the territorial dispute as a complex system, as well as specific scientific and special research methods (historical, formal legal, method of legal hermeneutics), through which we reveal in chronological order the legal positions of the disputants by analyzing national legislation and international legal policy. The research results suggest that Beijing has consistently brought its legislation in accordance with the provisions of key international law of the sea treaties, enshrining in its legal acts its territorial claims to disputed territories in the SCM. However, China ratified the 1982 UN Convention on the

дународно-правовой политики. Результаты исследования позволяют утверждать, что Пекин последовательно приводил свое национальное законодательство в соответствие с положениями ключевых международных договоров в сфере морского права, закрепляя в нормативно-правовых актах территориальные притязания на спорные территории в ЮКМ. Тем не менее Китай ратифицировал Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.) без упоминания о своих исторических водах. Филиппинская сторона, в свою очередь, изначально утверждала, что территория «Земли Свободы», которая была «открыта» Т. Кломой, хотя и совпадала с большей частью спорного архипелага Спратли, в действительности, представляла собой естественное продолжение континентального шельфа Филиппин. Филиппинская сторона также утверждала, что после Сан-Францисского мирного договора 1951 г. спорные территории являлись *terra nullius* ввиду того, что не было юридически закрепленных положений о том, в чей суверенитет их следовало бы передать.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, Китай, Филиппины, территориальный спор, международное морское право, территориальные притязания, архипелаг Спратли

Для цитирования: Сигаури-Горский Е.Р. Юридическое закрепление территориальных притязаний Китая и Филиппин в Южно-Китайском море во второй половине XX века: вопросы национального и международного права / Е.Р. Сигаури-Горский. – DOI 10.33184/pravgos-2024.3.17// Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 3. – С. 148–154.

Law of the Sea without mentioning its historical waters. The Philippines initially argued that the territory of the «Freedomland», that had been «discovered» by T. Kloma, although it coincided with most of the disputed Spratly archipelago, in reality, represented a natural extension of their continental shelf. The Philippine side also argued that after the 1951 San Francisco Peace Treaty, the disputed territories were «terra nullius» because there were no specific provisions as to whose sovereignty they should be transferred to.

Keywords: South China Sea, China, Philippines, territorial dispute, international law of the sea, territorial claims, Spratly Islands

For citation: Sigauri-Gorskii E.R. Legal Consolidation of the Territorial Claims of China and the Philippines in the South China Sea in the Second Half of the 20th Century: Issues of National and International Law. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 3, pp. 148–154. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.3.17.

ВВЕДЕНИЕ

Давний и крайне сложный территориальный спор в ЮКМ традиционно признается одним из наиболее опасных источников конфликтного потенциала в Восточноазиатском регионе [1, с. 589]. За свою долгую историю этот спор последовательно усложнялся, «обрастая слоями» противоречивых политических курсов и заявлений, некоторые из которых приобрели стержневой характер для риторики сторон, а некоторые утратили актуальность [2, с. 434]. Несмотря на фунда-

ментально международно-правовую проблематику, наибольшее и всестороннее освещение территориальный спор в ЮКМ получил в трудах отечественных и зарубежных регионоведов и востоковедов, которые концентрируются преимущественно на историко-политических аспектах. В не столь многочисленных юридических исследованиях наибольшее внимание уделяется резонансному решению Постоянной палаты третейского суда (2016) [3, с. 63–68] как своего рода кульминационному моменту в истории спора. Вопросы юридического закрепления сторонами своих тер-

риториальных притязаний на более ранних этапах спора, как правило, остаются вне поля исследовательского внимания, что обуславливает необходимость их тщательного и подробного рассмотрения.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Китай впервые юридически закрепил свои территориальные притязания в ЮКМ в Декларации о территориальном море 1958 г. (далее – Декларация). Документ, обнародованный 4 сентября 1958 г., через пять месяцев после завершения Первой Конференции ООН по морскому праву (UNCLOS I), представляет собой первый акт китайского национального законодательства, касающийся морских вопросов. Следуя положениям Декларации, китайское правительство претендовало на суверенитет над всеми четырьмя группами островов в ЮКМ. Так, ст. 1 документа гласит: «Ширина территориального моря Китайской Народной Республики составляет 12 морских миль. Это положение распространяется на все территории Китайской Народной Республики, включая материковую часть Китая и его прибрежные острова, а также Тайвань и окружающие его острова: острова Пэнху, острова Дунша (Пратас), острова Сиша (Парасельские), острова Чжунша (отмель Маклсфилда), острова Наньша (Спратли) и все другие острова, принадлежащие Китаю, которые отделены от материка и его прибрежных островов открытым морем»¹. В тайваньской науке международного права высказывается мнение, что, когда Китай юридически закрепил расширение своего территориального моря (с 3 морских миль до 12) и «мобилизовал» своих ученых-правоведов для защиты своей правовой позиции. В результате вопрос о территориальном море стал, за исключением правового статуса Тайваня, наиболее ши-

1 Resolution of the Standing Committee of the National People's Congress of the People's Republic of China of the Approval of the Declaration of the Government of the People's Republic of China on China's Territorial Sea [Электронный ресурс] // Asian Legal Information Institute : website. URL: <http://www.asianlii.org/cn/legis/cen/laws/rotscotnpscotaotdotgocts1338/> (дата обращения: 02.02.2024).

роко обсуждаемой темой в литературе КНР по международному праву [4, р. 72].

Как отражение ранней практики Китая в области морского права, Декларация в целом соответствовала принципам UNCLOS I, представленным в Женевских конвенциях 1958 г.² о морскому праву [5, р. 102]. Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. не определяла протяженность территориального моря, но для того времени обычной практикой, существовавшей еще с XVIII в., являлась граница в 3 морских мили. Декларация установила территориальное море шириной 12 морских миль и объявила, что эта ширина распространяется на все китайские территории, включая Тайвань и окружающие его острова, а также острова в ЮКМ, в том числе на архипелаг Спратли. Декларация устанавливала метод прямых исходных линий для определения границ китайских территориальных вод, а залив Бохайвань и пролив Цюнчжоу (Хайнаньский пролив) были объявлены внутренними водами Китая. Важным новшеством, *inter alia*, было введение запрета на заход иностранных военных кораблей или самолетов в территориальное море Китая и национальное воздушное пространство над ним без предварительного разрешения.

В 1964 г. были приняты Правила прохода иностранных невоенных судов через пролив Цюнчжоу (далее – Правила). Согласно ст. 1 Правил через пролив не допускался проход никаких иностранных военных судов. В соответствии с п. 1 ст. 4 иностранные торговые суда могли проходить через пролив с разрешения, запрашиваемого за 48 часов, и только в светлое время суток³. Декларация и Правила стали основными правовыми актами, установившими режим территориального моря Китая.

Китай подписал Конвенцию 1982 г. в день ее открытия для подписания. Тем не менее

2 Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tsea.pdf (дата обращения: 02.02.2024).

3 Regulations Concerning the Passage of Foreign Non-military Vessels through Qiongzhou Strait of 1964 [Электронный ресурс] // Asian Legal Information Institute : website. URL: <http://www.asianlii.org/cn/legis/cen/laws/rotscotnpscotaotdotgocts1338/> (дата обращения: 02.02.2024).

некоторые положения и новеллы документа были восприняты Пекином не без сомнений. Как отмечается, Китай был не вполне удовлетворен статьями, которые касаются мирного прохода, делимитации границ исключительной экономической зоны и континентального шельфа, а также режима международного района морского дна [5, р. 99]. После многолетних дискуссий о преимуществах и недостатках Китай все же ратифицировал Конвенцию 1982 г. *без каких-либо упоминаний о своих исторических водах*.

В 1992 г. был принят Закон о территориальном море и прилегающей зоне, ст. 3 которого устанавливает протяженность территориального моря КНР в 12 морских миль от исходной линии территориального моря. Исходная линия территориального моря КНР определяется методом прямых исходных линий, образованных путем соединения различных исходных точек прямыми линиями⁴. Обосновывая выбор метода прямых исходных линий, китайская сторона указывала, что побережье государства не только глубоко изрезано во многих местах, но и усеяно островами, особенно вдоль его южной части, что в совокупности, таким образом, обуславливало применимость такого метода в свете существующих географических условий [6, р. 896]. Положения ст. 2, в свою очередь, снова подтвердили широкие территориальные притязания, включающие, но не ограничивающиеся ЮКМ: «Территория КНР включает материк и его прибрежные острова, Тайвань и различные присоединенные острова, включая остров Дяоюйдао, острова Пэнху, острова Дунша, острова Сиша, острова Наньша (Спратли) и другие острова, принадлежащие Китайской Народной Республике».

Наконец, в 1998 г. был принят Закон об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе, ст. 14 которого устанавливает, что положения документа *не затрагивают исторические права* Китайской Народной Республики. Указанная формулировка, очевидно, обусловлена территориаль-

ными притязаниями, имеющими своей основой Пунктирную линию [7].

Кэюань Цзоу представляет 3 варианта интерпретации этой статьи:

1) морские районы, которые не могут быть исключительной экономической зоной и/или континентальным шельфом Китая, должны иметь такой же правовой статус, как исключительная экономическая зона и/или континентальный шельф; или

2) морские районы, которые «воплощают» исторические права Китая (which embody China's historical rights), находятся за пределами 200 морских миль; или

3) морские районы, которые «воплощают» исторические права Китая, но в пределах 200 морских миль, могут иметь альтернативный режим, отличный от режима исключительной экономической зоны⁵.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ Филиппин: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

В 1947 г. филиппинский юрист и предприниматель Томас Клома (1904–1996) вместе со своим братом и экипажем учебного корабля «PMI» обнаружил группу пустующих необитаемых островов в ЮКМ. Свое «открытие» команда Клома держала в секрете определенное время, продолжая посещать острова в целях получения экономических выгод от рыболовного промысла вплоть до 1950 г.⁶ Позднее, в 1956 г., Клома заявил о своих правах на ряд островов в цепи (по праву первооткрытия их в 1947 г.) и попытался создать на островах новое государство Калаян, или «Земля Свободы» (англ. – Freedomland). Спустя четыре дня он издал и разместил копии своего «Извещения всему миру» (англ. – Notice to the Whole World) на каждом из островов в подтверждение сво-

⁵ Zou K. The South China Sea and China's Approaches to UNCLOS [Электронный ресурс] // British Institute of International and Comparative Law : website. URL: https://www.biicl.org/files/6224_zou.pdf (дата обращения: 02.02.2024).

⁶ Tomas Cloma: The Audacious Boholano Whose Claim To The Freedomland Has Blossomed Into The Present West Philippines Sea Controversy [Электронный ресурс] // The Bohol Chronicles : website. URL: <https://www.boholchronicle.com.ph/2016/07/17/tomas-cloma-the-audacious-boholano-whose-claim-to-the-freedomland-has-blossomed-into-the-present-west-philippines-sea-controversy/> (дата обращения: 02.02.2024).

⁴ Law on the Territorial Sea and the Contiguous Zone of 25 February 1992 [Электронный ресурс] // National legislation – DOALOS/OLA – United Nations : website. URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/CHN_1992_Law.pdf (дата обращения: 02.02.2024).

их притязаний на территорию⁷. Получив некоторые документы о деятельности на Калаян от Кломы, Президент Филиппин К.П. Гарсия (1957–1961) направил ему официальную ноту, где изложил позицию правительства о правовом статусе Калаян:

1) филиппинское правительство не претендует на территорию «Земля Свободы» как на часть своей территории, но поддерживает частную деятельность филиппинских граждан на этой территории;

2) территория *terra nullius*, именуемая «Земля Свободы», действительно отличается от *terra nullius* островов Спратли, группы из «семи островов», которые, по мнению Филиппин, уже находились под «де-факто опекой» держав – победительниц во Второй мировой войне, исходя из Японского мирного договора [9, p. 280].

Впоследствии, с объявлением 21 сентября 1972 г. Президентом Филиппин Ф. Маркосом (1965–1986) военного положения, последний пожелал, чтобы вновь объявленная «Земля Свободы» стала частью Филиппин. В апреле 1972 г. Филиппины официально объявили Калаян частью провинции Палаван, а также, что они подлежат управлению как единое поселение (*township*). Этому предшествовало принятие новой Конституции, вступившей в силу после референдума в 1973 г. Статья 1 Конституции 1935 г. гласила: «Филиппины включают в себя всю территорию, переданную Соединенным Штатам по Парижскому договору, заключенному между Соединенными Штатами и Испанией 10 декабря 1898 г., в пределах, установленных в статье III указанного договора, вместе со всеми островами, охватываемыми договором, заключенным в Вашингтоне между Соединенными Штатами и Испанией 7 ноября 1930 г., и договором, заключенным между Соединенными Штатами и Великобританией 2 января 1930 г., и всю территорию, над которой нынешнее правительство Филиппинских островов осуществляет юрисдикцию»⁸.

⁷ The Conquest of Tomás Cloma [Электронный ресурс] // De Facto : website. URL: <https://www.defactoborders.org/places/spratly-islands/freedom-for-tomas-cloma> (дата обращения: 02.02.2024).

⁸ 1935 Constitution of the Republic of Philippines [Электронный ресурс] // ChanRobles Virtual Law Library : website. URL: <https://www.chanrobles.com/PDF/LAWS/THE%201935%20CONSTITUTION.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).

Конституция 1973 г. расширила территориальную юрисдикцию: «Национальная территория включает Филиппинский архипелаг со всеми входящими в него островами и водами, а также все другие территории, принадлежащие Филиппинам по историческому праву или правовому титулу, включая территориальное море, воздушное пространство, недра, морское дно, островной шельф и другие подводные районы, над которыми Филиппины имеют суверенитет или юрисдикцию. Воды вокруг островов архипелага, между ними и между ними, независимо от их ширины и размеров, составляют часть внутренних вод Филиппин»⁹.

Первоначально Клома отказался «уступить права», но был помещен в тюрьму и, по-видимому, был вынужден отказаться от своих притязаний всего за 1 «символический» филиппинский песо в обмен на освобождение, подписав 4 декабря 1974 г. Акт о передаче и отказе от прав (англ. – *Deed of Assignment and Waiver of Rights*) в пользу правительства Филиппин. Далее, 11 июня 1978 г., Президент Маркос издал Указ № 1596, который провозглашал суверенные права Филиппин на группу островов Калаян: «Принимая во внимание, что эти районы юридически не принадлежат какому-либо государству или нации, но в силу истории, неизбежной необходимости и фактической оккупации, и контроля, установленных в соответствии с международным правом, такие районы теперь должны считаться принадлежащими и находящимися под суверенитетом Филиппин; принимая во внимание, поскольку, в то время как другие государства предъявляли притязания на некоторые из этих территорий, их притязания утрачивают силу в результате отказа от них и не могут преобладать над притязаниями Филиппин по юридическим, историческим и справедливым основаниям»¹⁰.

⁹ Constitution of the Republic, in force since 17 January 1973 [Электронный ресурс] // UN : website. URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/PHL_1973_Constitution.pdf (дата обращения: 02.02.2024).

¹⁰ Presidential Decree No. 1596 – Declaring Certain Area Part of The Philippine Territory and Providing for Their Government and Administration [Электронный ресурс] // ChanRobles Virtual Law Library : website. URL: https://lawlibrary.chanrobles.com/index.php?option=com_content&view=article&id=69960:presidential-decree-no--1596&catid=94&Itemid=739 (дата обращения: 02.02.2024).

В этот же день Указом Президента № 1599 была установлена 200-мильная исключительная экономическая зона Филиппин¹¹, а Указом № 1573 учреждено Министерство энергетики, призванное регулировать деятельность, связанную с разведкой и разработкой месторождений ископаемого топлива¹².

Еще в 1955 г. правительство Филиппин заявило, что оно считает все водные пространства между островами Филиппинского архипелага внутренними морскими водами, на которые распространяется исключительный суверенитет Филиппин [10, с. 127]. Первыми актами Филиппин и Индонезии (имеющей идентичную правовую позицию относительно института архипелажных вод) их межостровные воды были подчинены статусу внутренних вод для целей обеспечения территориальной целостности, безопасности и защиты природных ресурсов [11, с. 87]. Впоследствии, в 1970-х годах, Филиппины, наряду с некоторыми другими государствами, выдвинули концепцию архипелажных вод во время подготовительной работы к UNCLOS III, которая официально началась в 1973 г. В своем заявлении при подписании Конвенции 1982 г. филиппинское правительство указало: «Такое подписание никоим образом не ущемляет и не наносит ущерба суверенитету Республики Филиппины над любой территорией, над которой она осуществляет суверенную власть, такой как острова Калаян и прилегающие к ним воды» (п. 4); «Понятие архипелажных вод аналогично понятию внутренних вод по Конституции Филиппин и выводит проливы, соединяющие эти воды с экономической зоной или открытым морем, из прав иностранных судов на транзитный проход для международного плавания» (п. 7)¹³.

11 Presidential Decree No. 1599 of 11 June 1978 [Электронный ресурс] // UN : website. URL: https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/PHL_1978_Decree.pdf (дата обращения: 02.02.2024).

12 Presidential Decree No. 1573 Amending Presidential Decree No. 1206 Creating The Department of Energy [Электронный ресурс] // The LAWPHIL Project : website. URL: https://lawphil.net/statutes/presdecs/pd1978/pd_1573_1978.html (дата обращения: 02.02.2024).

13 Chapter XXI Law of the Sea. United Nations Convention on the Law of the Sea. Montego Bay, 10 December 1982. Declarations and Reservations [Электронный ресурс] // United Nations Treaty Collection: website. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-6&chapter=21&Temp=mtdsg3&clang=en#EndDec (дата обращения: 02.02.2024).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ О ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ КИТАЯ И ФИЛИППИН

Отметим, что право на континентальный шельф существует *ab initio* и *ipso facto* [8, с. 49–55], что подтверждается и п. 3 ст. 77 Конвенции 1982 г.: «Права прибрежного государства на континентальный шельф не зависят от эффективной или фиктивной оккупации им шельфа или от прямого об этом заявления»¹⁴.

Закон о территориальном море и прилегающей зоне и Закон об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе являются наиболее важными актами национального морского законодательства и фундаментальными по своему правовому статусу и прямому влиянию как на практику Китая в отношении Конвенции 1982 г., так и в целом в отношении международно-правовой политики Китая в территориальных морских спорах. Данные факты, впрочем, как нам известно, не способствовали поддержке правовой позиции Китая в решении Постоянной палаты третейского суда в 2016 г., а противоречивость интерпретаций правовой позиции КНР даже в рамках национальной науки международного права не способствует выработке состоятельной международно-правовой политики и ее должного правового обоснования.

Первым значимым и примечательным обстоятельством филиппинской правовой позиции в рассматриваемый период являлось то, что, хотя по географическим характеристикам заявленная территория «Земли Свободы» совпадала с большей частью Спратли, филиппинская сторона заявляла, что *Калаян не является частью архипелага Спратли*, а в представляет собой *естественное продолжение континентального шельфа Филиппин*¹⁵. Второе обстоятельство состоит в том, что Филиппины полагали, что после Сан-Францисского мирного договора 1951 г. спорные территории являлись *terra nullius*, так как не было никакого указания, в чей суверенитет их надлежит передать.

14 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 02.02.2024).

15 Gonzales R. The Spratly Islands Dispute: International Law, Conflicting Claims, and Alternative Frameworks For Dispute Resolution [Электронный ресурс] // UNLV : website. URL: <https://digitalscholarship.unlv.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1094&context=award> (дата обращения: 02.02.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы : монография / под ред. А.Д. Воскресенского. – Москва : Стратегические изыскания, 2019. – 736 с.
2. Китай в мировой политике / В.Я. Белокреницкий, А.Д. Воскресенский, Ю.М. Галенович и др. ; отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский ; Московский государственный институт международных отношений (Университет). – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 528 с.
3. Толстых В.Л. Территориальные споры в Восточной и Юго-Восточной Азии: особенности и перспективы международно-правового урегулирования / В.Л. Толстых // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2019. – Т. 21, № 3. – С. 53–69.
4. Chiu H. China and The Question Of Territorial Sea / H. Chiu // *Maryland Journal of International Law*. – 1975. – Vol. 1, iss. 1. – P. 29–79.
5. Guifang X. China and the Law of the Sea: An Update / X. Guifang // *International Law Studies*. US Naval War College. – 2008. – Vol. 84. – P. 97–110.
6. Hyun-Soo K. The 1992 Chinese Territorial Sea Law in the Light of the UN Convention / K. Hyun-Soo // *The International and Comparative Law Quarterly*. – 1994. – Vol. 43, № 4. – P. 894–904.
7. Сигаури-Горский Е.Р. Подходы к интерпретации «Линии девяти пунктиров» в китайской науке международного права / Е.Р. Сигаури-Горский // *Аграрное и земельное право*. – 2023. – № 7 (223). – С. 149–151.
8. Вылегжанин А.Н. Решения Международного суда ООН по спорам о разграничении морских пространств / А.Н. Вылегжанин. – Москва : Юридическая литература, 2004. – 224 с.
9. Granados U. Ocean frontier expansion and the Kalayaan Islands Group claim: Philippines' postwar pragmatism in the South China Sea / U. Granados // *International Relations of the Asia-Pacific*. – 2009. – Vol. 9. – P. 267–294.
10. Гуреев С.А. Международное морское право : учебное пособие / С.А. Гуреев, И.В. Зенкин, Г.Г. Иванов ; отв. ред. С.А. Гуреев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2011. – 432 с.
11. Курс международного права : в 7 т. Т. 5. Отрасли международного права / В.С. Верещетин, С.В. Виноградов, Г.М. Даниленко и др. – Москва : Наука, 1992. – 336 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сигаури-Горский Егор Русланович – аспирант кафедры международного права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sigaury-Gorskii Egor Ruslanovich – Postgraduate Student of the Department of International Law.

Статья поступила в редакцию 24.06.2024; одобрена после рецензирования 19.07.2024; принята к публикации 19.07.2024.
The article was submitted 24.06.2024; approved after reviewing 19.07.2024; accepted for publication 19.07.2024.

REFERENCES

1. Voskresensky A.D. (ed.). *The Development Model of Modern China: Assessments, Discussions, Forecasts*. Moscow, *Strategicheskie izyskaniya Publ.*, 2019. 736 p.
2. Belokrenitsky V.Ya., Voskresensky A.D., Galenovich Yu.M. et al.; Voskresensky A.D. (ed.). *China in World Politics*. Moscow, *ROSSPEN Publ.*, 2001. 528 p.
3. Tolstykh V.L. Territorial Disputes in East and Southeast Asia: Features and Prospects of International Legal Settlement. *Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo = PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2019, vol. 21, no. 3, pp. 53–69. (In Russian).
4. Chiu H. China and the Question of Territorial Sea. *Maryland Journal of International Law*, 1975, vol. 1, iss. 1, pp. 29–79.
5. Guifang X. China and the Law of the Sea: An Update. *International Law Studies. US Naval War College*, 2008, vol. 84, pp. 97–110.
6. Hyun-Soo K. The 1992 Chinese Territorial Sea Law in the Light of the UN Convention. *The International and Comparative Law Quarterly*, 1994, vol. 43, no. 4, pp. 894–904.
7. Sigauri-Gorsky E.R. Approaches to the Interpretation of the «Nine-Dash-Line» in the Chinese Science of International law. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2023, no. 7 (223), pp. 149–151. (In Russian).
8. Vylegzhanin A.N. Decisions of the International Court of Justice on Maritime Delimitation Disputes. Moscow, *Yuridicheskaya literature Publ.*, 2004. 224 p.
9. Granados U. Ocean Frontier Expansion and the Kalayaan Islands Group Claim: Philippines' Postwar Pragmatism in the South China Sea. *International Relations of the Asia-Pacific*, 2009, vol. 9, pp. 267–294.
10. Gureev S.A., Zenkin I.V., Ivanov G.G.; Gureev S.A. (ed.). *International Maritime Law*. 2nd ed. Moscow, 2011. 432 p.
11. Vereshchetin V.S., Vinogradov S.V., Danilenko G.M. et al. *Course of International Law*. Moscow, *Nauka Publ.*, 1992. Vol. 5. 336 p.